

УДК 81-112.2

СЕМАНТИКА КОНЦЕПТА 'ДЕНЬ' В БИБЛЕЙСКОЙ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ТРАДИЦИИ

© 2011 г.

Л.П. Клименко

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

paleoslavistika@mail.ru

Поступила в редакцию 16.02.2011

Исследована семантика и структура концепта 'день' в тексте Ветхого Завета. Выявлена его семантическая двуплановость и ее зависимость от теократического мирозерцания Библии. Установлены формы языковой экспликации концепта в зависимости от его семантики.

Ключевые слова: Ветхий Завет, сакральное, профанное, семантика, концепт, день, время, теократическое мирозерцание.

Текст Библии отразил в языке своих книг картину материального и сакрального мира, сформировавшуюся в теологической парадигме двух мировых религий иудаизма и христианства. Особое место в восприятии профанного и сакрального занимает концепт 'день', являющийся одной из важнейших констант культуры народов, исповедующих эти религии. Темпоральность является фундаментальной категорией мирозерцания, через которую и в границах которой осмысливается священная история Ветхого и Нового Завета, конкретные события истории и личная жизнь каждого человека. Категория темпоральности, погруженная в контекст культуры народа, обогащается национальными особенностями мирозерцания носителей этой культуры и становится концептом, приобретая статус константы его культурно-исторической парадигмы. С особой очевидностью национальный облик концепта 'темпоральность' отражен в книгах Ветхого Завета, во многом отличный от содержания и семантической структуры этого концепта в текстах Нового Завета. Наиболее отчетливо различия, обусловленные теологическими парадигмами иудаизма и христианства, обнаруживаются в актуализации концепта 'день'. По наблюдениям библеистов, слово *день* наиболее часто, в сравнении с другими лексемами темпоральной семантики, употребляется в книгах Ветхого Завета. Это и понятно, так как вся духовная и физическая жизнь человека осуществляется при свете дня.

Для понимания сакральной семантики концепта 'день' и своеобразия актуализации его в конкретно-историческом контексте библейского текста важны данные книги Бытия и их экзегеза.

В толковых словарях русского языка *день* определяется как светлая часть суток, в отличие от *ночи*, темной части суток. В этом определении указан физический признак *дня* – наличие света. В Шестодневие начало миротворения изложено в первых стихах кн. Бытия: *В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один (1:1–5). Небо и земля* в Библии обозначает всю вселенную. Ряд экзегетов (Феофилакт, Василий Великий, Феодорит, Ориген, Иоанн Дамаскин и др.) усматривает здесь «указание на сотворение видимого и невидимого мира, или мира ангелов». Основанием такого толкования служит, «во-первых, библейское употребление слова «небо» в качестве синонима небожителей, т.е. ангелов (3 Цар. XXII, 19; Мф. XVII, 10 и др.), а во-вторых, контекст данного повествования, в котором последующее хаотическое неустройство приписывается лишь одной земле, т.е. видимому миру (ст. 2), чем «небо» отделяется от земли и даже как бы противопоставляется ей в качестве благоустроенного, невидимого горнего мира. Подтверждение этому можно находить как в Ветхом (Иов. XXXVIII, 4–7), так и в особенности Новом Завете (Колос, I, 16)» [1, I, с. 3]. Толковник обращает внимание на то, что «творение света было первым творческо-образовательным актом божественного мироздания, так как до четвертого дня творения, в который появились светила, еще не существовало источников нашего

света, а был тем светоносным эфиром, который... разгонял первобытную тьму и тем самым создавал необходимые условия для будущего появления органической жизни на земле» [1, I, с. 4–5]. Чрезвычайно важно для исследования содержания концепта 'день' указание толковника (со ссылкой на Ио. Златоуста) о том, что «самая возможность различения в сутках дня и ночи началась не ранее, как с момента создания света или со времени наступления дня, т.е. говоря современным языком, с утра первого дня творения» [1, I, с. 5]. Относительно природы первого дня творения Филон Александрийский замечает следующее: «Каждому из дней Он (т.е. Творец) отвел определенную часть, особо выделив первый день, который Сам Он не называет первым, чтобы не сопричислить его остальным, но, назвав его «единым» (Быт. 1:5), дает ему таким образом самое точное имя, поскольку в нем Он увидел и выразил природу и смысл единичности» [2, с. 2].

В приведенных толкованиях для дальнейшего исследования важны два ключевых понятия: понятие 'единого дня' и понятие 'света'. Священнописатель не случайно называет первый день «единым днем», отличным от прочих дней творения. Судя по экзегезе текста Шестоднева и изъяснению толковников, «единым днем» названо время, которое установилось в самом начале миротворения. Оно отлично от вечности, существовавшей до созидания вселенной («неба и земли»). Эту мысль находим у Филона Александрийского в его «Толкованиях Ветхого Завета»: «время не существовало до мира, но появилось либо вместе с ним, либо после, ведь поскольку время есть отрезок движения мира, движение не могло бы возникнуть прежде того, что подлежит движению... время одного возраста с миром или младше его» [2, с. 4]. Чтобы свет и тьма не смешивались, нарушая миропорядок, Творец «положил преграды в разделяющем их пространстве, которыми разграничил их крайние области... Эти [границы] – вечер и утро» [2, с. 5]. Для дня Творец определил «меру и продолжительность целого дня».

Сказанное, на наш взгляд, дает основание для истолкования «единого дня» через общее понятие времени, которое есть не что иное, как актуализованная в материальном мире вечность. Компонент 'время' в семантике лексемы *день*, как увидим в дальнейшем, получает отчетливое выражение в контексте книг Ветхого Завета.

Что касается понятия 'свет', оно по своей онтологии сопрягается с сакральностью, присущей Творцу, но поскольку главным призна-

ком дня является наличие света, сакральность в семантике понятия 'день' сосуществует с профанным, т.е. с материальным миром. Так оказывается, что семантике лексемы «день» присуща амбивалентность, опирающаяся на две оппозиции: вечность – время, сакральное – профанное. Время, как и вечность, принадлежит Творцу. Время в известном смысле – это «раздробленная вечность», имеющая в отличие от вечности Божественной, начало и конец.

В Свящ. Писании Ветхого Завета лексема *день* используется для обозначения природного времени и в теологическом значении, при этом может употребляться абсолютивно или в составе атрибутивного словосочетания. Так, в прямом номинативном значении 'светлая часть суток' *день* зарегистрирован едва ли не в каждой книге Ветхого Завета: *впредь во все дни земли сияние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся* (Быт. 8:22). Словосочетание *дни земли* обозначает 'время существования'. В кн. Исход 16:4 – *пусть народ соберет... сколько нужно на день; плакали пред Господом, и постились в тот день до вечера, и возносили всесожжения и мирные жертвы пред Господом* (Суд. 20:26); *и пророчествовал (Саул) пред Самуилом, и весь день тот и всю ночь лежал не одетый* (1 Цар. 19:24) и др.

В тексте Ветхого Завета зарегистрированы многочисленные примеры употребления слова *день* для обозначения времени. Как правило, данное значение актуализируется в атрибутивных словосочетаниях. Такая синтаксическая связанность необходима для уточнения общего значения 'время', при этом уточнение темпоральности зависит от лексического значения атрибута. Аспекты конкретизации понятия 'время', заключенные в слове *день*, разнообразны, но группируются по признаку профанное – сакральное.

День для обозначения отрезка времени неопределенной/определенной длительности: *почему мы постимся, а Ты не видишь? Смирям души свои, а Ты не знаешь? – Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу, и требуете тяжких трудов от других* (Ис. 58:3); *Убивайте же всех волов ее, пусть идут на заклание; горе им! ибо пришел день их, время посещения их* (Иер. 50:27). «День/время посещения их» обозначает 'наказание'.

Значение 'в этот день; сегодня; теперь' существительное *день* имеет в следующих контекстах: *И сказал Господь Моисею: пойди к народу, (объяви,) и освяти его сегодня и завтра, пусть вымоют одежды свои... ибо в третий день сойдет Господь пред глазами всего народа*

на гору Синай (Исх. 19:10); *В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева...* (Быт. 7:13); *Когда зашло солнце, и наступила тьма: вот дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными. В сей день заключил Господь завет с Авраамом* (Быт. 15:17–18).

Значение 'неопределенного времени' имеет словосочетание *в один день*: *Случилось в один день, что он вошел в дом делать свое дело, а никого из домашних тут в доме не было* (Быт. 39:11).

В многочисленных контекстах словосочетания со словом «день» реализуют значение 'постоянно, ежедневно, каждый день': *Но за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание* (Пс. 7:12; 44:23); *Если же муж ее молчал о том день за день, то он тем утвердил все обеты ее, и все зарюки ее* (Чис. 30:15); *Бог покровительствовал ему всякий день* (Вт. 33:12); *Саул искал его всякий день* (1 Пар. 23:14); *огонь, горящий всякий день* (Ис. 65:5); *читали из книги Закона Божия каждый день* (Неем. 8:18).

Привычным и очень часто фиксируемым в тексте Ветхого Завета является сочетание слов *день и ночь, ночь и день* в значении 'постоянно; каждый день в продолжение долгого времени'. В семантике этого фразеологического выражения объединяются две разновидности 'постоянства': 'в течение суток' и 'в течение неопределенно длительного периода времени'; кроме того, *день и ночь* в зависимости от контекста может обозначать 'непрерывность действия, состояния': *Я плакал бы день и ночь* (Иер. 9:1); *Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы исполнить в точности все, что в ней написано* (И. Нав. 1:8) и др.

В сочетании с именем собственным существительное *день* обозначает 'продолжительность жизни, возраст человека': *дней Адамовых... было восемьсот (700)* (Быт. 5:4), либо отрезок времени, в течение которого проживала известная личность: *во дни Авраамовы* (Быт. 26:18).

Высокой употребительностью в тексте книг Ветхого Завета характеризуются атрибутивные словосочетания со словом *день*, включающие несогласованные определения: *день очищения, день силы, день скорби*. Темпоральная семантика этих словосочетаний дополняется атрибутивной характеристикой, в результате чего существительное *день* имеет значение 'день для чего-л.'. Такие дни выделяются из череды прочих дней своей отмеченностью событием или

состоянием, предназначенностью для каких-л. действий и т.п.

Особых замечаний требуют словосочетания со словом *день*, имеющие эсхатологическое значение [3, с. 381]. Возглавляют этот список словосочетания, в которых *день* выделялся среди прочих своей особенностью как посвященный Богу. Примером этого служит текст Шестоднева 2:3 – *И благословил Бог седьмой день, и освятил его; Шесть дней работай..., а седьмой – суббота Господу Богу твоему* (Исх. 20:8).

Во многих книгах Ветхого Завета упоминается «эсхатологический» *день* – *день суда* Божиего над всеми народами и над каждым человеком. Это – *день*, в который Бог открыто вмешивается в жизнь людей и решает их будущую судьбу. Примеры такого употребления слова *день* обычны для пророческих книг: *И грядет день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное, и на все превознесенное, – и оно будет унижено* (Ис. 2:12); *Ибо близок день Господень на все народы: как ты поступал, так поступлено будет и с тобою, воздаяние твое обратится на голову твою* (Авд. 15); *Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа* (Соф. 1:18). Пророк создает мрачную и страшную картину дня гнева Господня: *Близок великий день Господа... День гнева – день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы...* (Соф. 1:14–15). Однако вместе с тем это – *день спасения праведников, избранных Божиих*. В следующем примере пророк Исаия говорит об исполнении messiанских обетований Сиону: *В тот день отрасль Господа явится в красоте и чести... Тогда оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу для житья в Иерусалиме* (Ис. 4:2–3).

Пророки говорят о днях посещения Господом Израиля и Иудей и всех жителей земли: *вот дошла, дошла напасть до тебя, житель земли! приходит время, приближается день смятения... Вот, скоро изолью на тебя ярость Мою и совершу над тобою гнев Мой* (Иез. 7:5–8). Дню суда предшествуют дни, грозящие всему миру: *Солнце превратится во тьму, и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный* (Иоиль 2:31); *придет день, пылающий как печь... и поалит их (грешников) грядущий день, говорит Господь Саваоф* (Малах. 4:5). Вместе с тем в Ветхом Завете есть указания на вечное царство Божие, которое устроится на земле после всеобщего Суда. Пророк Даниил записывает в своей книге: *И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство,*

которое во веки не разрушится... и будет стоять вечно (Дан. 2:44). А пророк Исаия завершает эту картину: *Поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день* (Ис. 2:11).

В ветхозаветных текстах стало традицией называть важные в жизни народа исторические события словом *день*. Это могли быть решающие моменты израильской истории (день разрушения Иерусалима – Пс. 136:7) или события, выбранные наугад и ставшие символическими (день скорби – Пс. 76:3). В приведенных выше примерах *день Господень, Господа* исторически и эсхатологически близок и одновременно далек, скорбный для одних и радостный, спасительный для других. «Божие посещение может произойти в пределах истории, но может быть и последним, венчающим историю» [3, с. 385].

В исторической жизни Израиля *судный день* приходится, судя по указаниям Ветхого Завета, на десятый день седьмого месяца (Лев. 23:27–32; Чис. 29:7–11). Это – «священное собрание, когда израильтяне смиряли себя перед Господом» [3, с. 898] и во искупление грехов священников и народа (Лев. 16) в этот день приносили особые жертвы и особые дары (Лев. 16:30; Чис. 29:8–11) и др. Это событие еврейского религиозного календаря экзегеты изъясняют в преобразовательном смысле, относя его ко времени Нового Завета.

Седьмой день недели, в который Творец завершил миротворение, был объявлен Им благословенным и святым (Быт. 2:1–3). Он был предназначен быть *субботой Господней* и посвящен Богу и отдыху, так что «суббота – прямое свидетельство об освящении Богом Израиля, равно как и всего Божиего творения» [3, с. 1126]. Суббота как священный день сообщила всем дням человеческой жизни сакральность, соединив вечность и время, священное и мирское в пределах темпоральности. Седьмой день астрономической недели – это, в представлении библейского человека, день святой, день духовного обновления и благоговейных молитв и духовно-го созерцания.

Из череды дней астрономического календаря мирозерцание библейского человека выделило множество религиозных праздников, в дни которых вспоминаются значимые события священной истории Ветхого Завета. Эти дни составляют календарь иудейских праздников. В историческом времени жизни ветхозаветного народа астрономические дни перемежаются со святыми днями «великих» и «малых» праздников, это, кроме субботы, Пасха и Опресноки, праздник первых плодов, Пятидесятница,

Праздник Труб, День очищения или Умилоствления («Йом Кипур»), Праздник Кущей (Лев. 23:1–44) и некот. другие. В теологическом значении этих сакральных праздников Ветхого Завета заключен духовно-символический смысл новозаветных провозвестий. Так, праздник Труб отождествляется, по одному толкованию, с началом мира, по другому, – с днем всеобщего суда над человечеством (согласно Православии, конец мира и день суда будет оповещен звуками архангельской трубы). Теологическое начало обнаруживается и в содержании других ветхозаветных праздников и празднеств.

Праздник еврейской Пасхи посвящен освобождению евреев из египетского рабства, когда Яхве проявил себя как победитель врагов своего народа (Исх. 12:17; 13:7; 9:14–16). Освобождение из египетского плена рассматривалось как акт Божественной любви (Исх. 19:4) и верности завету (Пс. 104:6,37; 110:9). В праздник новолуния израильтяне вступали в новый месяц отношений завета и благодарили Бога за милосердие (Втор. 16:11–12). Праздник седьмого новолуния стали отождествлять с Божиим творением, Судом Бога над миром, с милосердным отношением Яхве к Израилю. Праздник Ханука служил символом постоянной заботы Бога о своем народе и т.п. [3, с. 899].

В праздники иудейского календаря, приходящиеся на конкретные дни астрономического календаря, проявляется реальная встреча «избранного народа» со своим Богом Яхве.

Примечательной особенностью языка ветхозаветных книг являются словосочетания, состоящие из существительного *день* и несогласованного определения типа *день очищения, день гнева, день помазания* и подобные. В грамматике еврейского языка И.Т. Троицкого [4] эти синтаксические конструкции рассматриваются как принадлежность грамматического строя еврейского языка. Существительное в род. падеже обозначает признак, который переносится на определяемое слово: *день скорби* → ‘скорбный день’. Однако в тексте Свящ. Писания Ветхого Завета такие семантические трансформации присущи далеко не всем словосочетаниям, напр., *посрамления день* – это не ‘срамный день’ а ‘день посрамления народа’ и т.д. В сакральном тексте слово *день* в таких конструкциях обозначает день, предназначенный для чего-л. В этой предопределенности события, действия, состояния, в неизбежности их наступления обнаруживается присутствие реальности духовно-символического плана.

По своему значению такие словосочетания могут быть объединены в несколько тематических групп:

1. 'день посещения Яхве' – *день посещения Моего* (т.е. день наказания Божия) (Исх. 32:34), *день гнева Его* (Иов. 20:28; Ис. 13:13; Пс. 109:5), *день пламенного гнева Своего* (Плач. 1:12), *день гнева Господня* (Плач. 2:22), *день Господа Саваофа* (Ис. 2:12), *день Господа* (Ис. 13:6), *день Господа, день мрачный* (Ис. 30:3), *день мищения* (Ис. 34:8), *день отмщения* (Иер. 46:10), *день силы Твоей* (Пс. 109:3), *день пришествия Его* (Мал. 3:2);

2. 'праздничные (святые) дни, жертвы, обряды' – *день приношения жертвы* (Лев. 6:5), *день помазания его* (Лев. 6:20), *день очищения* (Лев. 23:26; 14:23), *день поста* (Ис. 58:3);

3. 'день бедствия' – *день поражения* (Ис. 30:25), *день погибели* (Иов. 21:30), *день бедствия* (Пс. 26:5; Быт. 35:3), *день падения твоего* (Иез. 32:10), *день Иерусалима* (т.е. разрушения его) (Пс. 136:7), *день убиения* (Иер. 12:3);

4. 'день горести и радости' – *день скорби и наказания* (4 Цар. 19:3), *посрамления день* (4 Цар. 4:8), *день печали* (Пс. 19:2), *день смятения и попраия и замешательства* (Ис. 22:5);

5. 'день событий мирской жизни человека' – *день жатвы, день насаждения, день собиранья* (Ис. 17:11), *день искушения* (Пс. 94:8), *день согрешения своего* (Иез. 33:12), *день обращения* (Иез. 33:12);

6. 'день по месту исторического события' – *день Мадиама* (Ис. 9:4), *велик день Израиля* (Ос. 1:11).

Некоторые атрибутивные словосочетания неоднократно повторяются в тексте одной или разных книг Ветхого Завета: *день гнева, день мищения, день бедствия, день очищения* и др. Этот факт и многочисленность таких конструкций, свойственных грамматическому строю еврейского языка, при наличии у них сакральной семантики, позволяет рассматривать их в числе традиционных

средств поэтики, в отдельных случаях выполняющих когнитивные функции.

Проведенное исследование показало, что концепт 'день' в тексте книг Ветхого Завета характеризуется семантической двуплановостью и включает профанный и сакральный компоненты. Амбивалентность семантики опирается на оппозиции время – вечность, профанное – сакральное, изначально заложенные в содержание концепта 'день' в соответствии с теократическим мирозерцанием, отраженным в космогонии Шестоднева.

Кроме значения 'светлая часть суток', лексема *день* употребляется для обозначения 'времени' (как темпоральной категории). Эта семантика реализуется в атрибутивных словосочетаниях со словом *день*. В условиях контекста значение 'время' многообразно уточняется, обозначая время существования чего-л. или кого-л., неопределенную длительность, время, предназначенное для чего-л., дату и др.

В тексте книг Ветхого Завета концепт 'день' актуализирует значение 'природное время', теологическое и эсхатологическое значения в атрибутивных словосочетаниях с несогласованным определением. Сложность семантической структуры концепта 'день' в библейских текстах обусловлена теократическим мирозерцанием Ветхого Завета.

Список литературы

1. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Свящ. Писания Ветхаго и Новаго Завета / Под ред. А.П. Лопухина. В 3-х тт. Изд. 2-е. Т. I. Стокгольм, 1987.
2. Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. М., 2000. С. 380.
3. Теологический энциклопедический словарь / Под ред. Уолтера Элвелла. М., 2003. С.1467.
4. Троицкий И.Г. Грамматика еврейского языка. С.Пб., 1908. С. 186.
5. Штейнберг О.Н. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Т. I. Еврейско-русский. Вильна, 1878. С. 421.

SEMANTICS OF THE CONCEPT "DAY" IN THE BIBLICAL OLD TESTAMENT TRADITION

L.P. Klimenko

Semantics and structure of the concept «day» are investigated in the Old Testament text. The concept's two semantic planes are revealed and their relation to the theocratic Bible's world outlook. Forms of a language explication of the concept are established depending on its semantics.

Keywords: Old Testament, sacral, profane, semantics, concept, day, time, theocratic world outlook.